

ДМИТРИЙ НАЙДЕНОВ

НИКОЛАЙ II

НАСЛЕДНИК - РЕФОРМАТОР

12+

КНИГА IV

Дмитрий Найденов

**Николай Второй. Наследник-
реформатор. Книга четвёртая**

«ЛитРес: Черновики»

2021

Найденов Д. А.

Николай Второй. Наследник-реформатор. Книга четвёртая /
Д. А. Найденов — «ЛитРес: Черновики», 2021

Наш современник попадает в прошлое, в тело Николая второго в момент нападения на него в Японии. Сможет ли он повернуть историю и спасти Россию от революции и гражданской войны. Попытка написать свою версию как оно могло быть. Ввести опричников как при Иване Грозном? Тайную государственную полицию? Отменить дворянство? Раздать земли крестьянам или объединить их в совхозы? Выпустить ваучеры и всё национализировать?

© Найденов Д. А., 2021

© ЛитРес: Черновики, 2021

Содержание

Глава 1. Возрождение Третьего Рима	5
Глава 2. Торговый договор	9
Глава 3. Военный союз	13
Глава 4. Разговор с отцом	17
Глава 5. Посол Франции	21
Глава 6. Послы Великобритании	25
Глава 7. Посылка из Лондона	29
Глава 8. Подготовка к Собранию	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Найденов

Николай Второй. Наследник-реформатор. Книга четвёртая

Глава 1. Возрождение Третьего Рима

*Рождество – время не только радости,
но и осмысления.
Уинстон Черчилль*

Последние несколько дней прошли в суматохе и большим количеством бумажной работы. На меня посыпались бумаги из управления статистиками с итогами за прошедший год и их изучение отнимало у меня всё время. Хорошо что моей будущей супругой, плотно занялся духовник царской семьи, Янышев, Иоанн Леонтьевич. Он давал ей азы православия и проводил катехизацию, она также изучала русский язык и историю дома Романовых. Я же полностью посвятил себя бумагам. Дипломатическая деятельность несколько под утихла, так как послы отправились в свои государства для консультаций. Но сегодня должен к вечеру прибыть посол Германии с делегацией и он телеграфировал просьбу организовать встречу по решению таможенных разногласий. Поэтому или сегодня, или завтра с утра, предстоит встреча с участием министра финансов Витте.

Встать сегодня пришлось очень рано, так как сегодня значимое событие, будет миропомазание французской принцессы и смена её имени на православное. А ночью состоится Рождество и мы все должны быть в церкви на ночной службе. Я же сейчас смотрел показатели сбора и запасов зерновых, чтобы прикинуть, сколько у нас есть в свободном обращении, и по всем расчётам, выходило, что зерна хватает только для собственных нужд. Большие запасы есть только в Одесском Порту, и можно сказать, что это даже излишки, которые можно реализовать на продажу. Это импортное зерно из Аргентины, закупленное нами осенью и поставляемое сейчас в нашу страну. В двух губерниях запасы были довольно низкими и там уже зафиксирован рост цены на зерно, поэтому я сделал пометку отправить туда запасы из соседних губерний и давать сводку ежемесячно. В остальном статистика носила положительный характер и говорила о достаточно сильном рывке, который получила наша страна за последние месяцы, а в особенности в декабре. Поступления налогов в казну резко возросло, а с введением, с первого января монополии государства на водку, должно увеличиться ещё больше.

Но долго засиживаться мне не дали, пришло время отправляться на службу, в церковь расположенную в крыле Гатчинского дворца. На службе присутствовали только члены семьи, и посторонних никого не было, Миропомазание совершили в конце литургии, после чего все члены царской семьи причастились святых даров. Так как сегодня был строгий пост, в последний день Рождественского поста, то завтрак прошёл очень быстро и все разошлись по своим делам. Елена, а теперь она официально носила это имя, отправилась на учёбу, а я отправился к себе работать над документами.

Придя к себе, я застал там своего адъютанта, князя Кочубея Виктора Сергеевича.

– Как обстоят дела с испытанием вакцины? – спросил я присаживаясь.

– Результаты положительные у всех участников, даже при тяжёлом случае течение болезни. Врачи рекомендуют приступить к лечению наследника, как можно скорее, боятся, что ослабленный организм будет долго бороться с болезнью.

– Хорошо, после десятого января, к этому времени нужно всё подготовить и найти добровольных доноров, главное здоровых. Я ещё подготовлю специальную записку, по этому поводу. Что у нас с поездкой для осмотра успехов моей Гвардии?

– Всё готово, как только соберёмся, можно ехать. Как вы и просили, никого о визите не предупреждали.

– Как обстоят дела с заказами на нашу продукцию и движения товаров на таможне?

– Спрос пока ограничен, в основном из-за нехватки рублей, но биржевая цена, после падения до двадцати процентов, уже вернулась к своей нормальной величине. Курс пока стабилен, но уже сейчас есть тенденция многими банками, самостоятельно завышать цену на нашу валюту. Первые показы киноленты назначены на сегодня, а завтра с утра, мы уже узнаем результат. Массовые показы в крупных городах, только подогрели спрос, на просмотр кинофильмов и нам пришлось срочно открывать ещё два цеха по производству кинопроекторов. Зарубежная пресса говорит об огромном шаге России, в техническом прогрессе и в медицине. Многие осуждают нас за отказ делиться технологией создания лекарства и некоторые даже предлагают бойкотировать нашу продукцию, но все уверены, что это только слова. Наши дипломатические ведомства уже получили множество заявок на посещение нашей страны в лечебных целях, при этом многие предлагают существенные деньги, для ускорения решения этого вопроса.

– А если на границе под это дело оборудовать несколько гостиниц или даже выкупить их. Набрать на полугодовую практику студентов и сестёр милосердия с хорошей оплатой? Проработайте этот вопрос в срочном порядке, надо снизить накал страстей в Европе, выпуск лекарства, как я смотрел по отчётам уже вышел на уровень в пятьсот доз в сутки. Нужно до половины доз, направить на лечение больных из-за границы. Это снизит нервозность в заграничном обществе и позволит нам привлечь деньги из-за рубежа. Ну раз больше срочных дел нет, то поехали, прокатимся до Гвардейского училища и не забудьте взять, то, что я просил изготовить для гвардейцев, – сказал я и стал собираться к поездке.

На улице был мороз, поэтому оделись мы тепло. Хотя в карете и имелась печка, но всё равно в ней было холодно.

Дорога заняла два часа и когда мы подъехали, в сопровождение охраны. На подъезде нас остановил пост и узнав кто пожаловал в училище, вестовой нас пропустил, отправив срочного гонца в учебный корпус. Проехав через шлагбаум и повернув к стоящим вдалеке казармам и учебному корпусу, мы застали тренировку на полосе препятствий, одним из отрядов. Гвардейцам приходилось преодолевать полосу препятствий, состоящую из обледеневших брёвен, многие падали, но их соседи, тут же помогали им и они продолжали выполнять поставленную им задачу.

Нашу процессию из двух карет и тридцати казаков охраны, заметили, но тренировку не прекратили. Мы проехали дальше и остановились у главного корпуса, а нас уже вышел встречать начальник училища.

– Ваше Высочество, почему вы не предупредили о своём приезде, мы бы подготовились к вашей встрече, – сказал полковник, являющийся начальником училища.

– Мы приехали не на праздник, а с рабочим визитом, посмотреть вживую, как проходит тренировки и обучение гвардейцев. Поэтому покажите без прикрас, как идёт учебный процесс, – ответил я.

– Пройдёмте вначале в мой кабинет, там вы отогреетесь после дороги.

Мы с Князем отказываться не стали, а охрана в напоминании, частой смены караула в холодную погоду, уже не нуждалась.

Когда мы прошли и уселись на стулья, кресел в кабинете небыло и обстановка была достаточно строгая и спартанская, то полковник начал рассказывать, как продвигается учебный процесс.

– Следуя чётким указаниям, как построить обучающий процесс и на что обратить внимание, первым заданием был выбор командира, подразделения. Процесс шёл очень сложно, и большинство решили его, через поединок претендентов. Два подразделения выбрали руководство большинством голосов. Но как итог везде начался бардак, многие несогласные игнорировали приказы, в результате чего, работы по строительству казарм совершенно не продвигались. Через три дня, ко мне направили делегацию, одного из отрядов, с просьбой назначить руководство мне самому.

Как только я это сделал, то процесс строительства в этом отряде пошёл намного быстрее, на следующий день меня попросили назначить ещё командиров двух отрядов, а на третий день, уже остальные отряды.

Теперь приказы выполняются очень быстро и недовольных этим нет, но теперь все командиру ввели в привычку советоваться с другими командирами и даже не чураются прислушиваться к мнению рядовых гвардейцев. Дисциплина поднялась на очень высокий уровень. Многие не прижились в коллективе и вынуждены были покинуть его, но зато коллективы сплотились и всегда помогают друг другу. Я уже хотел это запретить, так как слишком слабые, тормозили всех, но постепенно все начинают подтягиваться. Усиленное питание начало сказываться на физических данных, посмотрим, что будет дальше.

– Прикажите через полчаса созвать общее построение. Раз вы говорите, что коллективы сплотились, то я преподнесу им подарок, – сказал я.

Когда полковник отдал распоряжение, а передал ему папку с дополнительными задачами.

– Ознакомьтесь и скажите, что вы об этом думаете.

Через пять минут чтения, полковник отложил в сторону папку и подумав, сказал,

– Суть идеи я понял, только у меня вопрос, где я найду таких специалистов? Подобной подготовкой ещё никто не занимался и я не уверен, что справлюсь.

– Обратитесь за помощью к Виктору Сергеевичу, прошерстите кадры и архивы, поспрашивайте среди участников, что-то придётся придумать самим. Опросите всех специалистов восточных единоборств, можно пригласить и из Европы, с Азии это будет долго, но и там поищем. Общую картину, что они должны будут делать я написал, навыки дополнительные там озвучены. С каждого отряда необходимо отобрать по двадцать самых сильных, ловких и выносливых. Эти отряды будут называться преторианцами, войсками специального назначения. После организации учебного процесса к вам будут направятся небольшие группы из моей личной охраны, которые должны будут пройти полную переподготовку.

Мы успели попить чай, прежде чем, дежурный доложил о построении всех учащих гвардейского училища. Когда мы вышли, то отряды численностью примерно по четыреста пятьдесят человек, стояли ровными рядами, создавая букву П. После команды ровняйся, я прошёл вдоль всего строя, всматриваясь в лица всех курсантов гвардейского училища, и встречал твёрдый взгляд, людей, готовых идти до конца, уверенных в себе. Что будет к концу обучения мне и представить сложно, но, надеюсь, что они ещё изменятся в лучшую сторону. Пройдя всех и вернувшись к центру плаца, я сказал,

– Господа курсанты, вы с честью и достоинством преодолели начальные трудности и показали себя не только с физической стороны, но и как люди умеющие думать и принимать правильные решения. Всё ваше обучение будет строиться из таких моментов. Вы пытались выбрать себе командира, по методу толпы и вам это не удалось. Это было сделано сознательно, чтобы вы поняли, что толпа, даже кадровых военных, без чётких целей и руководства, это только толпа. Теперь вы понимаете на собственном опыте, что революция как таковая и передача власти вчерашним крестьянам, рабочим и даже офицерам, без чёткого руководства, способно только к хаосу. Но вы все прошли через это и смогли принять единственно правильное решение, приняв власть вышестоящего руководства, как того и требует устав, который создавался не одну сотню лет. Теперь вас можно не называть курсантами, а называть гвардейцами,

поэтому я решил удостоить вас отличительного знака моей личной гвардии, потеря которого в бою будет грозить расформированием отряда. Прошу командиров отрядов, по очереди подходить ко мне. Первый отряд, – сказал я и повернулся к князю, который передал мне, спрятанное до этого древко с завёрнутым в него флагом.

Когда командир отряда приблизился ко мне, я тихо произнёс, встань на колени, после чего, размотав полотно, передал для целования курсанту. Развернувшись на лёгком ветерке, флаг российской империи с гербом Рима в виде двуглавого орла и подписью «С нами Бог», вместо надписи «сенаторы и народ», а также римской цифрой один и надписью легион. Поцеловав флаг, командир первого отряда, взяв его в руки. С достоинством, чеканя шаг, отправился к своему отряду. За ним это действие повторили все командиры остальных четверых отрядов.

После вручения флага я обратился ко всем.

– Господа гвардейцы, вам вручили знамёна пяти легионов, символизирующих римскую империю, теперь вы должны будете доказать, что достойны того выбора, который возложила на вас родина, после прохождения всего курса обучения, ваши подразделения со временем, будут пополняться новыми гвардейцами, удостоившимися этого почётного звания. Потерять флаг вы не имеете права даже в бою, поэтому хорошо учитесь, чтобы вы стали умнее врага, сильнее, храбрее и самое главное, чтобы вы не забывали, что служа императору, вы в первую очередь служите народу и защищаете свои семьи и свою землю. Вы должны быть примером для всех остальных солдат и офицеров. Поэтому вам необходимо самим решить в чём вы будете лучше и сами создадите список правил и поведения, это будет одним из ваших следующих заданий. На всё вам даётся три дня. А теперь поздравляю вас с принятием воинского флага и можете разойтись, для прохождения дальнейшего обучения, – скомандовал я, после чего мой приказ, озвучил полковник.

Глава 2. Торговый договор

*Свободная торговля – не принцип,
а средство для достижения цели.*

Бенджамин Дизраэли

Через полчаса, когда мы пили чай у полковника, он спросил,

– Ваше Высочество, может, я чего-то не понимаю, но что означает, формирование новых легионов, под стилистику Римской Империи?

– Мы создадим Третий Рим. Система управления в нашем государстве не менялась очень давно, император вынужден заниматься несвойственной ему работой, читая прошения офицеров, мелких чиновников и куча, малозначащих бумаг. Переложить это на других людей, при существующей системе, он не может так как в случае ошибки, винить во всём будут именно его. Поэтому я планирую создать аналог конституционной монархии, где будет создана Государственная дума, но которая будет отвечать за свои действия перед законом. Все предвыборные обещания, должны быть чётко обозначены, а за их неисполнение, можно будет получить реальный срок, до двадцати лет каторги. Вето на все законы останется у императора, армия, флот, жандармерия, таможенная политика и частично финансовая, останутся также у императора. Дворянство будет действительным, только при подтверждении его. Если потомки дворянина, отказались вносить свой вклад в развитие державы, таком как: служба в армии, государственная служба, преподавание, научная деятельность, медицина. То такие потомки, после тридцати лет, будут лишаться права на дворянство. Ведь дворянство создавалось с целью защиты отечества, а не с целью прожигания жизни. Мы создадим Третий Рим, современный, с сильной армией и флотом, способным ответить любому агрессору. Да вы скажете, что будет много недовольных, но я уверен, что истинные дворяне, наоборот, воспримут это как надо, ведь они будут выгодно отличаться от остальных бездельников, – рассказал я.

– А как же женщины дворяне, как они будут подтверждать своё дворянство? – опять спросил полковник, поражённый той информацией, которую вывалили на него.

– Женщины хотели равноправия? Так они получили его. Государственная служба, медицина, военная служба, преподавание, научная деятельность – этого списка достаточно, чтобы подтвердить, что ты дворянка, достойная носить этот титул.

– Женщины военные?

– Да, а что в этом такого? У них две руки, две ноги, голова на плечах имеется. Конечно, количество женщин в армии будет не таким большим, да и не на все вакансии они смогут заменить, но они имеют полное право защищать свою родину с оружием в руках. Или в глубоком тылу, неся посильную службу и высвобождая необходимые войска, для сражения непосредственно на передовой. Женщины сами организуются на необходимые должности и встроится в общевоинскую систему.

– Не слишком много реформ планируется в ближайшие годы?

– Много, но выбора у нас на самом деле нет. Либо мы проведём эти реформы самостоятельно и с малой кровью, либо их проведут за нас, заливая всю страну кровью Гражданской войны. Наше общество стоит на границе больших перемен и если сейчас мы их ещё можем провести практически безболезненно, то через десять лет, будет уже поздно, и нарыв народного недовольства, выльется в междоусобную войну, – ответил я.

На этом мы и расстались, отправившись обратно в Гатчину. По дороге князь долго молчал, но потом всё же высказался.

– Боюсь, что нас не поймут, если мы выступим с этим предложением в открытую.

– А мы и не будем рубить сплеча, мы сделаем так, чтобы эта инициатива исходила снизу, ну а мы поддержим её в нужный момент.

– А с дворянством, ты действительно решил ввести систему подтверждения статуса, ведь многие будут недовольны.

– Да, другого пути отсеять мусор и накопившийся за многие годы шлак, нет. Помимо этого, будет введена система квалификационного отбора. У нас некоторые офицеры, без помощи на коня сесть не могут, а про остальное я уже молчу. Создадим таблицу норм, которые должен сдавать военный офицер, в зависимости от возраста и чина. Но реформой армии я займусь чуть позже, этот вопрос надо согласовать с отцом. Да и противодействия там будет не мало, а мы только недавно целый ряд покушений пережили, так и охраны не напасёшься.

– Да, никогда о таком не слышал, чтобы за полгода столько покушений, да ещё с таким количеством пострадавших.

– Кстати, про армию, что там насчёт опытных образцов оружия, которые я нарисовал? В какой стадии находятся.

– Вчера прислали телеграмму, первую партию уже отправили спецвагоном, сегодня-завтра, он должен прийти, – ответил князь.

Дальше мы ехали молча, я занимался, как обычно записями своих мыслей по поводу реформ, а князь, просматривал ежедневник и дополнял его свежими записями.

Приехали мы к вечеру, когда уже стемнело, при этом мы сильно промёрзли, поэтому сразу же заказали себе крепкого чая. Не успел я насладиться чаем, как меня вызвал к себе отец, и я отправился к нему.

Войдя в кабинет, я спросил,

– Звали меня, отец?

– Да, проходи присаживайся. На завтра, намечены переговоры с представителями дипломатического консульства Германии и финансово-таможенных служб. По предварительным данным, они готовы заключить очень большой таможенный союз, с расширенным перечнем условий. Витте предлагает ограничить торговлю с ними, а только потом возвращаться к переговорному процессу, так как их условия, совершенно не приемлемы.

– Так, конечно, было бы лучше, но наши союзники, я имею в виду Францию, не торопятся начинать переговоры о торговле за рубли и пока ограничили с нами торговое сотрудничество. Нужно попробовать договориться, я предложу построить им завод на Урале в районе горы магнитной и в случае войны с ними, мы его национализируем. Пусть строят печи по выплавке металла у нас, а не покупают руду, это и дешевле в доставке и логистике, заодно мы получаем немалые инвестиции, стоимость участия в этом проекте можно обсудить отдельно. Дирижабли они должны купить, а если повезёт, то и подводные лодки которых у нас наделано уже больше семи штук.

– А что не так с подводными лодками?

– Они слишком сырые в техническом плане, маленькие, с ограниченным радиусом действия. Короче говоря, они уже устарели по сути своей – это хлам, от которого надо избавиться. В любом случае скоро появятся более современные модели у других стран и наши лодки станут, совершенно не актуальными. Тем более, что скоро мы выпустим подводную лодку нового поколения, не имеющую аналогов во всём мире. – ответил я.

– Ну если так, то я не против. А что ты планируешь делать с Англичанами?

– То что и планировал, буду применять к ним ответные меры. Но постараюсь, чтобы на нас никто ни подумал.

– хорошо, тогда завтра с утра, как приедет делегация, жду тебя у себя, – сказал император и я вышел из кабинета.

К завтрашней встрече предстояло подготовиться и я отправился к себе, чтобы пересмотреть свои записи и подумать, что ещё я могу им предложить.

За полчаса до полуночи, я уже был одет в новую парадную форму и направлялся в домовый храм, расположенный в дальнем крыле дворца.

На службе я встал сбоку от всех, чтобы не сильно маячить на глазах у всех, со мной рядом сразу же встала Елена. Так мы вместе и простояли всю службу, которая длилась почти до утра, после чего причастившись всей семьёй, отправились каждый к себе.

Когда меня разбудил секретарь, было около одиннадцати часов, и я в принципе успел выспаться. Мне пришлось быстро перекусить и направиться на встречу, с послами Германии, которая в этот раз проходила не в кабинете императора в отдельном зале с большим столом.

– А вот и наследник, теперь мы можем приступить к обсуждению нашего вопроса. Николай, ознакомься с предложением господина Витте и предложением немецкой стороны, сказал отец, передавая мне две папки. Я пролистал их довольно бегло, так как знал основные предложения, обеих сторон.

– В принципе я чего-то подобного и ожидал, могу сказать сразу, что эти условия неприемлемы. Ваше Величество, вы позволите мне высказать мою точку зрения?

– Да, конечно. Именно для того я тебя и позвал. Тебе предстоит в ближайшее время взять управление страной на себя, поэтому можешь говорить от моего имени. Даже если, мне твоё предложение не понравится, то я в любом случае поддержу его. Тебе с ними потом работать и смысла пересматривать всё это через год-два не имеет никакого смысла, – сказал отец, передавая мне право вести переговоры.

– В таком случае я выскажу позицию нашего государства. Таможенная война, которая перешла в активную фазу уже, как два года, набирает обороты. Промышленный потенциал Германии возрастает очень быстро и она нуждается в сбыте своих товаров. В Германии всерьёз рассматривается введение запрета на обращение государственных долговых облигаций на территории своей страны. Таможенные пошлины на многие товары, включая зерно, ввозимые с территории нашей страны, выросли уже в полтора раза, по сравнению с таможенными пошлинами для других стран на эти товары. В ответ мы планируем ввести пошлины в размере ста процентов, на все товары из Германии. Это серьёзно повлияет на реализацию вашей продукции. Мы уже подготовили соглашения с Францией и Соединёнными Штатами Америки, на поставку оборудования, которая поставляется в нашу страну Германия. Мы также готовы монополизировать рынок зерна в Европе и ограничить его поставку в вашу страну. Помимо этого, мы сократим поставку части сырья в Европу, для роста цен, на сырьевые товары. Всё это я описал, для того, чтобы вы понимали, к чему может привести продолжение торговой войны. Но помимо этого, я готов предложить пойти на взаимовыгодную сделку, для наших стран. Мы снижаем все пошлины на товары в вашу страну, до восемнадцати процентов, при этом мы готовы рассмотреть снижение пошлин на товары, ввозимые в нашу страну, с восьмидесяти процентов, действующих сейчас, до двадцати процентов. Но и это ещё не всё, я предлагаю нулевую ставку для оборудования, которое будет использоваться на строительстве заводов. В первую очередь я предлагаю построить завод по производству стали, непосредственно с его местоположением, и предоставить льготный тариф на перевозку готовой стали в вашу страну. Вы сможете вывозить всю продукцию завода, заплатив минимальную таможенную ставку для этого, но без права продажи стали в нашей стране. Помимо этого, мы готовы заказать большие партии товаров военного назначения, артиллерию, и корабли малого и среднего класса. Корабли будут строиться в нескольких вариантах, но в основном без двигателей. По артиллерии, для получения заказа будет необходимо построить завод на нашей территории, который будет производить пятую часть всей артиллерии, в нашей стране. В свою очередь, вы получите часть наших товаров вообще без пошлин, а часть товаров с минимальными пошлинами, что позволит сделать ваши товары на европейском рынке конкурентоспособными. Помимо этого, мы готовы привлечь к участию в наших проектах немецкий капитал и построить совместно заводы по производству товаров, не имеющих аналога во всём мире. Строительство сборочных заводов современных автомобилей, заводов по производству двигателей средней мощности. У меня есть целый перечень проектов, на которые потребуется широкий перечень оборудо-

вания, которое необходимо поставить в нашу страну. Одним из условий работы, будет вывоз половины продукции в вашу страну по минимальным пошлинам. Ко всему прочему вот вам примерный расчёт роста и дополнительной прибыли, которую получит ваша страна, заключив выгодный для всех Торговый договор. В папке которую я вам передал для изучения, есть все варианты расчёта и вы убедитесь лично, что в большинстве случаев, это в первую очередь необходимо вам. Англия в ближайшие дни направит к нам своего таможенного представителя, с целью обсудить условия замещения товаров из вашей страны, на товары из Англии, при этом они предлагают стопроцентное замещение по тем же ценам, что и вы, поэтому мы в принципе ничего не теряем от разрыва торговых отношений, но заметьте, готовы пойти на существенные уступки, со своей стороны. Поэтому вам самим выбирать, по какому пути идти нашим странам, – сказал я, передавая заранее написанный проект торгового договора, в котором были указаны основные плюсы и минусы от подписания торгового договора, каждой из сторон.

После того как все участники ознакомились с условием таможенного договора, по лицу министра финансов было видно, что он очень недоволен условиями договора и это было очень заметно, что не укрылось от представителей немецкой делегации.

– Хорошо, мы изучим ваше предложение, а теперь давайте обсудим продажу нашей стране ваших новинок, представленных на последней выставке, – сказал немецкий посол.

Глава 3. Военный союз

Правительство не должно колебаться.

Раз выбрав дорогу, оно должно,

не оглядываясь направо и налево, идти до конца.

Отто фон Бисмарк

– Я обсудил со своим правительством ваше предложение и после консультации с военными, было принято решение закупить у вас проектную документацию на дирижабль и подводную лодку, но нас не устраивает цена, слишком дорого. Моё правительство просит существенную скидку на объём закупки, – сказал Вильгельм фон Вердер, посол Германии.

– На дирижабли мы скидку дать не можем, а вот на лодки с учётом покупки пяти штук, вместе с проектом мы готовы продать за два с половиной миллиона, вместо трёх с половиной миллионов. Так же я напишу, как их можно использовать против английских и французских эскадр, но это будет лично для вас, так как сработать может два-три раза, но я думаю этого будет достаточно, – сказал я.

Представители делегации переглянулись между собой, и в итоге посол сказал,

– Хорошо, мы согласны на эти условия и согласны оплатить покупки, вопрос ещё стоит в допуске к вашим лекарствам, мы хотим купить партию лекарства, для своей армии и для высшего руководства страны и это обязательное условие нашей сделки.

– Это невозможно в ближайшие десять-пятнадцать лет, но я понимаю ваше беспокойство, поэтому готов пойти на определённые уступки, в нашем посольстве в Германии, всегда будет содержаться сто доз пригодного препарата и сотрудник, который может проконсультировать, как его применять. В случае необходимости, сразу по заявке с вашей стороны, он готов будет привезти его в любой район Германии и проконсультировать врача, как его применять. Так как лекарство имеет незначительный срок годности, около десяти дней, то раз в десять дней доза препарата, будет обновляться в нашем посольстве. Но тут будут несколько условий, предоплата за всю партию и периодическое пополнение согласно выставленной и оплаченной вами заявке. Цена будет выше на двадцать процентов, это связано с дополнительными расходами, по перевозке и охране препарата. При попытке выкрасть или заполучить его, любым другим способом, сотрудничество в этой сфере будет прекращено.

Раз в десять дней будет доставляться сто доз препарата, который должен быть заранее оплачен, выдвинул я свои условия.

В этот раз смотреть на присутствующих посол не стал и сразу, же дал своё согласие на эти условия.

– Мы согласны с этим, а теперь я хочу поднять вопрос строительство завода по производству жидкого кислорода, для обеспечения наших верфей и машиностроительных заводов необходимым количеством газа. Те условия поставки, предложенные вами слишком малы и не покрывают даже десятую часть потребностей наших верфей.

– Построить у вас мы не согласимся, а вот если вы профинансируете строительство завода у нас, то все поставки с этого завода будут идти в ваше государство, можете даже построить сразу два завода, чтобы покрыть свои расходы. Для этого мы выделим вам землю недалеко от столицы, на берегу балтийского моря. Летом вы сможете поставлять кислород по воде, что достаточно дешево, а зимой железнодорожными составами. В этом случае у вас будет практически бесперебойное снабжение и вы сможете планировать работу завода, в зависимости от поставки сырья. Как только цены на кислород будут снижаться, то и цена отгрузки с вашего завода будет также снижаться, но у вас ещё будет десяти процентная скидка на него. Но через десять лет завод станет собственностью нашего государства, хотя мы продолжим поставлять вам кислород по вашим заявкам.

– А почему все договоры у вас именно на десять лет?

– За десять лет многое изменится в политическом раскладе многих стран и такие договоры, будет необходимо переписывать, да и я уверен, что за десять лет, вы сможете повторить часть технологий, и скорее всего, сами откажетесь от некоторых договоров или захотите их скорректировать, тем более что через десять лет напряжённость в некоторых уголках мира может достигнуть критической массы и многие соглашения в том числе и торговые будут пересматриваться. Также производство продукции всех участников торговой сделки может существенно измениться.

– В таком случае мы в принципе готовы заключить сделку на подобных условиях, и остался только последний вопрос – вопрос оплаты. Нас категорически не устраивает оплата товаров и услуг только в рублях, это ставит нас в неравноправное отношение. Мы готовы оплачивать только треть товаров в рублях, но остальное хотим оплачивать в своей валюте, – высказался посол.

– К сожалению, здесь не может быть тем для обсуждения, данный закон распространяется на всех участников внешней торговли и пересмотру не подлежит, – в категоричной форме ответил я.

– Но мы попадаем в зависимость от стоимости вашей валюты и в какой-то момент времени, её стоимость может существенно увеличиться и это будет равносильно повышению пошлин.

– Мы не заинтересованы в слишком сильном укреплении рубля, так как наша продукция и сырьё, станут дороже, поэтому мы проведём два аукциона, с разницей в один месяц, на продажу рублей в основных валютах, после чего будем проводить подобные аукционы раз в три месяца, это позволит насытить рынок дешёвыми рублями и контролировать стабильный курс нашей национальной валюты, по отношению к шести мировым валютам. Поэтому вы можете совершенно не беспокоиться об этом, тем более что в последнее время ваша валюта стабильно укрепляется.

– Хорошо, мы донесём вашу мысль до руководства нашей страны, раз на этом всё, то я...

– Прошу простить, что прерываю вас, но раз мне отец дал право вести переговоры с вашей страной, то я хотел бы предложить к рассмотрению, ещё несколько важных для нас вопросов, – сказал я, посмотрев при этом на отца. Тот задумался на секунду а, потом махнул рукой, давая своё согласие и с интересом уставился на меня, ожидая, что я придумал на этот раз.

– Мы очень готовы выслушать всё, что вы скажете, – ответил посол.

– Вы, наверное, уже знаете, что на меня и мою невесту, совершён ряд покушений, которые с очень большим трудом удалось избежать. После проведения расследования у нас есть серьёзные опасения, подозревать в этом Английскую разведку. Вся деятельность которой в последнее время направлена на свержение власти в нашей стране и мы опасаемся, что сильно усилившись, Великобритания может напасть на нашу страну, как собственно и на вашу. Поэтому я предлагаю заключить между нашими странами военный союз, сроком на десять лет, против Англии. Если она объявит войну одной из наших стран, то вторая должна прийти ей на помощь. Пусть это будут не очень большие войска, ну, скажем в районе сорока тысяч человек и поддержка воздушного и морского флотов. Этот союз не будет распространяться на Францию, так как с ними мы уже заключили военный договор о взаимопомощи, а мы всегда верны своим союзническим обязательствам. Вам одним тягаться с Великобританией очень тяжело, и ваш флот существенно уступает ему. Конечно, вы планируете построить новые корабли, но и Англия не будет стоять на месте, а вот если учитывать наш флот в этом раскладе, то Англия становится очень уязвима, так как мы можем нападать на коммуникации как на Дальнем Востоке, так и в Средиземном море. Это заставит их серьёзно задуматься, прежде чем диктовать вам свои условия, и я надеюсь, что это заставит их серьёзно задуматься о своей политике в отношении нашей страны, – сказал я.

– Это очень неожиданное предложение и я не могу вам дать на него даже примерный ответ, но я уверен, что руководство нашей страны рассмотрит его со всей тщательностью.

– Но и это ещё не всё. Как вам известно, в одна тысяча восемьсот шестьдесят седьмом году, наша страна продала Аляску Соединённым Штатам Америки, но занявшись расследованием всей этой сделки, я выяснил, что наша страна, денежных средств за продажу Аляски так и не получила. Более того, эти средства были распределены между участниками, подписавшими этот договор и участвующими в сделке. Многих просто подкупили взятками. В этом также был замешан наш посол и можно теперь с уверенностью говорить, что это было сделано преднамеренно. Помимо самого факта кражи средств, за взятки, настоящая стоимость продаваемой территории, была занижена в несколько раз, что нанесло существенный урон экономике нашей страны, поэтому мы собираемся объявить сделку недействительной и требовать публичного расследования и суда над всеми участниками сделки, – сказал я.

– Но ведь на деньги вырученные с продажи Аляски, мы получили оборудование, паровозы и рельсы, а также другие товары, – сказал император, прервав меня.

– Я тоже так вначале считал, но после тщательного разбирательства, нам удалось найти документы на оплату всех этих поставок из казны, причём также по завышенным ценам. Поэтому мы будем выступать с требованием возврата Аляски, но нам сейчас экономически невыгодно вкладывать в неё деньги и я предложил сдать её с аренду Японии, но им будет одним не потянуть такие вложения и мы готовы предложить вам совместно с Японией арендовать Аляску на двадцать лет, при этом мы укажем, где имеются большие залежи золота, олова, ртути, нефти, каменного угля и платины, – рассказал я.

– И что мы должны будем за это заплатить? – спросил посол.

– Всего лишь четверть от добытого там, и даже после прекращения срока аренды, вы сможете продолжать добычу с небольшой льготой от стандартных налоговых отчислений, действующих в нашей империи.

– А почему вы сами не хотите осваивать тот регион?

– Дело в том, что даже строительство Транссибирской магистрали, потребует всех имеющихся сил и средств, чтобы построить её в должном объёме, и займёт это как раз около двадцати лет, а оставить тот регион без внимания, мы не можем.

– Очень интересное и также необычное предложение, мы его обязательно обсудим и в ближайшие дни дадим вам ответ, – сказал посол.

– У меня есть ещё одно предложение по масштабу не менее значимое. В районе горы магнитной. Как вы знаете, из прессы, на Урале обнаружены гигантские залежи железной руды, хорошего качества. Завод, построенный там, может снабжать всю Европу рудой и железом сотню лет, но как я говорил, за неимением средств и сил, осваивать это месторождение, нам придётся ждать около двадцати лет, а это нежелательно, поэтому я предлагаю совместную разработку месторождения и выплавку стали. Вот наше предложение по этому проекту, расписанное на пять лет, с экономическими выкладками, включая налоговые послабления и ожидаемую прибыль. В нём указано также и наше участие, включая финансы, – сказал я, передавая ещё одну папку, немецкой стороне.

Подождав немного, посол наконец сказал,

– Вы умеете удивлять, Ваше Высочество. К таким переговорам никто из нас не был готов, я уверен, что если и не все, то большинство ваших предложений, найдут положительный отклик у нашего руководства. Мы незамедлительно отправляемся в Германию, чтобы как можно скорее дать вам ответ в этом вопросе, произнёс посол, после чего вся делегация покинула зал, в которой заседала.

Когда вышла немецкая делегация, государь спросил,

– И когда ты это собирался сообщить мне?

Я посмотрел на Витте и его помощников, после чего они встали и вышли.

– Прямых доказательств я не нашёл, но те документы, которые есть у меня на руках, указывают, что нас надули с продажей, поэтому другого варианта, как привлечь двух союзников в решение этого вопроса, я не вижу. Уверен они клюнут, а факты подкупа конгрессменов мы нашли, так что тут дело не в том кто прав, а в том кто наглее. Одним нам не дадут осваивать такой кусок территории, пускать туда одних японцев, очень опасно, а вот такое совместное правление и разделение, позволит сохранить наше главенство над Аляской.

Двадцать лет, мы сможем получать деньги с колонии, которую у нас фактически украли и при этом, не вкладывая в неё ни одного рубля.

– А ты не боишься, что Соединённые Штаты Америки не захотят нам их возвращать?

– Конечно, не захотят, но нам есть чем ответить, да и в ближайшее время у них будет достаточно своих проблем, как экономических, так и внутренних, и мы им в этом, конечно же, поможем. Нам пора начинать диктовать условия другим странам, а не идти на поводу у тех, кто считает себя лидером в этом. Факт обмана налицо, и они должны за это заплатить.

– А что мы будем делать с японцами? Мы ведь обещали им всю Аляску?

– Я уже составил объяснение и дополнительную компенсацию, да и они мне кажется, будут только рады, что выступят не одни в этом споре, – сказал я.

Глава 4. Разговор с отцом

Сразу после Бога идёт отец.

Вольфганг Амадей Моцарт

– Да, нам точно за это придётся отвечать. Там хоть с документами всё чисто? Не подкопаются? – спросил отец.

– Нет. Не подкопаются. Бумага того периода, чернила состарены и не один эксперт или анализ, не сможет доказать, что это ненастоящие бумаги. Даже подписи не отличить от оригинала. Всё сделано на высшем уровне. На самом деле даже в будущем никто не мог с уверенностью сказать, а передали ли деньги в Российскую империю. Я уверен, что это пойдёт нам только на пользу, да и наших вероятных противников, мы заставим отвлечь свои силы на разработку месторождений. Период добычи, там очень небольшой, и им придётся вложить немало сил и средств, чтобы разработать их. Они, конечно, получают прибыль, но и мы получим немалый процент, не вложив ничего.

От моих слов император замер поражённый и оказался выбит из колеи.

– Ты хочешь сказать, что ты подделал документы?

– Нет конечно. Для этого есть специалисты в этом деле, которые разбираются лучше меня. Они всё и сделали.

– Но как ты мог? Наша семья никогда не была замешена в подобных делах, это бросает тень на всю нашу фамилию.

Тут я не выдержал.

– Ты говоришь, бросает тень на всю нашу фамилию?. А то что землю которую потом и кровью, для нашей страны отвоёвывали наши предки, отдали почти даром, это не бросает тень. А положение большей части народа, находящегося на положении рабов многие сотни лет, не бросает тень на нашу семью? А убийство младенца, для безопасного царствования рода Романовых, не бросает тень? Да наша семья стоит по горло в крови, которую пролили наши предки и когда-нибудь нам придётся ответить за это сполна. А чтобы вернуть русские земли, я пойду на всё и не надо так на меня смотреть. Победителей не судят, а потомки нам за это спасибо скажут, – эмоционально сказал я.

В этот момент в дверь постучали и заглянул мой адъютант, Виктор Сергеевич.

– Разрешите доложить? – спросил он.

Император кивнул и князь, войдя в зал совещаний, доложил.

– Ваше Высочество, в Англии началось. Поступила телеграмма, о начавшейся забастовке. Все заводы и текстильные фабрики, где работают женщины, объявили забастовку. Я уже отправил телеграммы по списку. Ирландцы и шотландцы, должны их поддержать. Загорелось два крупных склада с текстильной продукцией и две фабрики, Ротшильды подключились к биржевой игре, и на бирже началась паника. Данные поступают с задержкой, но цены уже взлетели выше наших прогнозов.

– А что во Франции и других странах? – спросил я.

– Пока всё тихо, но там и не знают о событиях в Англии. Ещё не известно, как поведёт себя мужская часть населения Великобритании, но шанс, что они поддержат забастовку, выдвинув свои требования, имеют большую вероятность.

– О чём вы вообще говорите, – спросил император.

Князь посмотрел на меня и дождавшись кивка, начал объяснять.

– Его Высочество, разработали план, как ответить англичанам, за вмешательство в политическую жизнь нашей страны и организацию многочисленных, забастовок и тайных обществ. По плану, мы проделали ту же работу среди населения Великобритании, что и их агенты на нашей территории. Основной упор сделан на забастовку женщин, требующих уравнивать их

права с мужчинами, сокращению рабочего времени, улучшению условий труда, увеличение оплаты труда, предоставление декретного отпуска. К ним должны подключиться националисты из Ирландии и Шотландии. Для организаций массовости и длительности забастовки, всем её участникам была выплачена большая сумма денег, равная месячному окладу, что позволит продлить забастовку до момента принятия требований бастующих или в течение одного месяца. Ожидается, что на этом фоне произойдёт падение стоимости многих предприятий, которые по сути, станут банкротами и которые можно будет выкупить, что позволит вывести высокотехнологичное оборудование в нашу страну. Это также позволит заработать от десяти до ста миллионов рублей.

– А откуда вы взяли столько денег? – спросил отец.

– Напечатали, – ответил я, и видя недопонимание на его лице, добавил, – Тех фальшивомонетчиков и других специалистов, в этой сфере. Мы не казнили, а запрятали в самых дальних монастырях, при которых в строжайшей секретности, организовали печать высокого качества, бумажных денег банка Англии. Причём, если начнут расследование, то оно приведёт или во Францию, или в Германию, нас в этом уличить будет невозможно. И не надо на меня так смотреть, отец. Ещё Наполеон, во время войны с нами, печатал деньги нашего государственного банка и не гнушался этим, а у нас идёт война, экономическая и политическая, а на войне все средства хороши. Если напасть на Англию и в сражение убить сто тысяч солдат, то они практически не заметят потери, восполнив их из колоний, а вот удар по их экономике, они могут и не выдержать, но пока об этом говорить рано, ещё не все карты выложены на стол. В любом случае это принесёт нам гигантские прибыли, которые мы пустим на развитие нашей страны и позволит укрепить нашу валюту, – ответил я отцу, после чего обратился к князю.

– Докладывайте каждый час. Если получится, то попробуйте ночью провести акцию у их Министерства иностранных дел, это могут списать на ирландцев, подбросьте на место проведения акции их национальную одежду. Да и вот ещё что, срочно ускоряйте проект «Пирамида» в Соединённых Штатах Америки, процедура отторжения её территорий уже запущена, не нужно терять время. Если необходимо, отправьте в Америку торговых представителей за счёт казны, с предложением выкупа заводов и приобретением оборудования, список необходимого я вам уже выдавал.

Кивнув, князь вышел, а отец спросил у меня,

– Что за «Пирамида»?

– Финансовая афера, способная изъять деньги у населения страны и которая может привести к серьёзному экономическому кризису в этой стране. Она должна нам принести от десяти до ста миллионов рублей, на которые мы закупим оборудование, а возможно и целые заводы, вместе с рабочими, которые заселят территорию, вдоль Транссибирской железной дороги.

Расследование этой финансовой махинации, приведёт прямиком в Англию, где найдут печатные станки и выведут на представителей английской разведки, а некоторые следы приведут в палату лордов. Это также спровоцирует политический кризис в Англии. В США это позволит отвлечь власти от наших претензий на Аляску, тем более что мы подогреем общество к этому вопросу и все участники сделки по её покупке, окажутся также замешаны в финансовой пирамиде. Они уже стали совладельцами организатора самой пирамиды, у них в сейфах банка лежат крупные суммы фальшивых банкнот Англии в качестве залога. Сделку с ними проводили англичане, нанятые немцами и хорошо загримированные. Когда всё вскроется, то отмыться от обвинений в коррупции они уже не смогут, там, помимо этого, достаточно фактов взяток, поэтому никто не удивится, что мы выставим им претензию, в неуплате денег за Аляску и занижение её стоимости. Ну а наш покойный дипломат, надеюсь, простит нам за очернение его имени, ведь это сделано во благо нашего отечества, которому он давал присягу служить, пусть и после своей смерти послужит нам. Его родственников, конечно, осудят и

лишат имущества по суду, но потом, один богатый конгрессмен из Америки, окажет им существенную финансовую помощь, ответил я.

– Не понимаю я тебя, такими методами нельзя пользоваться, это противоречит международной этики и установленным правилам, – сказал отец.

– У англичан высшего света есть такая поговорка «Джентльмен, он на то и джентльмен, что он может дать слово, а может, забрать его обратно». Они считают нас всех за дикарей и никогда не будут воспринимать как равных, а играть с шулерами, да ещё и краплёными картами, честно, не имеет смысла. Я веду свою политику, основываясь на их методы, а на этот счёт у нас есть своя поговорка «Что посеешь, то и пожнёшь», – сказал я отцу.

– А ты не боишься, что волнения перекинутся на нашу страну?

– Нет. Не боюсь. Я не зря озвучил все эти реформы в газетах. Мы будем первой страной, которая провела их добровольно и теперь промышленники и фабриканты станут более сговорчивы в этом вопросе.

– Хорошо, с этим вопросом мы разобрались, хотя, я и не поддерживаю методы, которые ты используешь, но если смотреть правде в глаза. То доля истины в твоих словах есть. Давай вернёмся к сделке предложенной Германии. Почему ты предложил строить корабли у них и согласился на такие льготные условия, для производства, развёрнутого на нашей территории? Зная тебя, можно предположить, что ты озвучил и показал им только вершину айсберга.

– Во первых, строить корабли мы не успеваем и в ближайшие семь лет, прорыва в этом ждать не стоит, да и дешевле они выходят, при заказе, а Германии. А насчёт льгот, не всё так просто как кажется. Вывозить свою продукцию они будут к себе в страну, а покупать сырьё в нашей стране и за рубли. Платить налоги и заработную плату им тоже предстоит в рублях. За транспортировку своих грузов, большую часть они будут платить в рублях. Уже через полгода у них возникнет жуткий дефицит рублёвых средств и они начнут массово их закупать на аукционах. Так как рост рубля постепенно будет происходить, то банки начнут закупать дополнительные объёмы, чтобы на этом заработать. Наше зерно будет дороже других, так как будет продаваться только в рублях, который стабильно будет укрепляться, но покупать его странам, торгующими с нами, всё равно будет выгодно, в связи с поступлениями рублёвых средств. После раскочки финансового рынка, Великобритании и Соединённых Штатов Америки, наша валюта получит существенное преимущество и её станут использовать как расчётное средство в международных операциях, а это позволит произвести и влить в мировую финансовую систему не сотни миллионов рублей, а миллиарды, что мы пустим на дорогостоящие и медленно окупающие себя инфраструктурные проекты, – ответил я.

Александр Третий встал из-за стола, и пройдясь по залу, подошёл к одному из окон, после чего несколько минут смотрел молча в окно.

– Хорошо, а что там за слова с разделом США? – спросил он, вернувшись на своё место.

– Я уже говорил, что хочу отделить Техас, от остальной части Соединённых Штатов Америки. Вместе с возвратом Аляски, это существенно ослабит страну и возможно даже спровоцирует гражданскую войну. Надо любым способом ослабить её иначе в будущем нас ждут серьёзные проблемы. Это можно сделать на законодательном уровне, так как Техас вошёл в состав США, как самостоятельное и независимое государство. Я подключу к этому Рокфеллеров и предложу им поддержку и признание независимости. А также при необходимости поддержку. А для ослабления США на более длительный период, нужно будет подогревать вопрос независимости афроамериканцев и создания отдельного государства для них. Это самый острый вопрос для них, на ближайшие сто лет, а с учётом того, что отмена рабства в стране произошла не полностью и местами положение чернокожего населения только ухудшилось, эта идея будет иметь серьёзную поддержку, а участниками этого процесса, могут стать англичане, что позволит окончательно рассорить эти страны между собой. Кризис в Америке, позволит переманить к нам в страну много высококвалифицированных специалистов и талантливых инженеров, что

пойдёт нам только на пользу. Также это сделает товары из США более дорогими, что приведёт к перетоку денег в нашу страну. Тут можно много рассказывать о положительных эффектах от этого, но главное – я уже озвучил.

– А они не развяжут войну с нами?

– Для этого нам надо провести реформу армии и сделать её более сильной, об этом я кстати хотел поговорить отдельно. Мне нужно твоё разрешение на это, так как перестройка будет глобальной, многих генералов и офицеров, придётся отправить на пенсию, а это может вызвать очень сильное недовольство среди начальников Главного штаба.

– И как ты себе это представляешь? – спросил отец.

– Можно назначить меня заместителем начальника Генерального штаба и ответственным за перевооружение армии. Само по себе перевооружение приведёт к переучиванию солдат и смене тактике боя, снабжения, обустройства позиций, одним словом глобальные перемены. Постепенная замена кавалерийских частей на меньшее количество, но механизированных, позволит сократить расходы.

– А откуда мы возьмём деньги на столь глобальную модернизацию армии?

– А для чего мы все эти махинации проводим? Как раз большая часть денег пойдёт на перевооружение, а флот пока трогать не будем, ещё рано этим заниматься, да и сразу всё не потянуть будет, – ответил я.

Глава 5. Посол Франции

*Человек должен бороться против зла,
используя всю силу, которая у него есть.*

Ян Палах

Нас опять прервали, так как вошёл личный секретарь государя и сказал,

– Прошу простить меня Ваше Величество, звонили из посольства Франции и просят срочно принять их посла. Они сообщили, что их посол уже выехал в Гатчину.

– Странно, что их могло так взбудоражить? – спросил император.

– Пригласите моего секретаря подойти сюда, – сказал я, обращаясь к секретарю императора.

– Когда секретарь ушёл, я добавил,

– Попробуем сейчас выяснить, что происходит.

Уже через пять минут, поручик вошёл в зал совещаний и поприветствовав императора, доложил,

– Вызывали Ваше Высочество?

– Посол Франции запросил срочной аудиенции, что вы можете мне по этому поводу сообщить? – спросил я у него.

– Мне только что доложили об этом и я успел выяснить причины перед вашим вызовом. Двадцать минут назад, с телефонного аппарата номер девять, был произведён звонок, в посольство Франции. Звонивший передал следующее «Передайте срочное послание послу, от Лафаета. Они готовятся заключить военный союз с Германией. Повторяю военный союз с Германией». Конец сообщения. Нам удалось выяснить, что это один из слуг, скорее всего находившийся рядом с немецкой делегацией, когда они выходили из Дворца, – доложил поручик.

– Вы его арестовали?

– Нет. Решили дождаться ваших указаний.

– Пока не трогайте, но дистанционную слежку установите и пройдите по всем его знакомым и местам отдыха, а также с кем имеет контакты, ну вы в принципе и сами всё знаете, чего я буду вам объяснять. Можете быть свободны, – сказал я.

Когда поручик вышел, то император спросил,

– Вы все телефонные аппараты прослушиваете?

– Да. Нам это помогло выявить ещё несколько агентов зарубежных разведок.

– Так это неединичный случай предательства?

– Да, но зато они теперь все под надзором и передают только ту информацию, которая нам необходима. В будущем мы будем их потихоньку выводить из игры, но так, чтобы не насторожились.

– И что будем делать с Французами?

– Говорить им полуправду. Главное, не называть страну, против которой у нас союз и убедить, что наши договорённости в силе, – сказал я.

– Мне кажется их будет трудно в этом убедить, – сказал отец.

– Я думаю. Что смогу их в этом убедить, а пока я пойду готовиться к приезду посла, – сказал я и отправился искать принцессу.

Уточнив у слуг, где она может находиться, я нашёл её на занятии истории государства Российского.

– Извините, что прерываю вас, не могли бы мы поговорить наедине, – сказал я, входя в комнату, где пожилой мужчина вёл урок по истории.

Понятливый преподаватель сам вышел и оставил нас вдвоём.

– Что-то случилось? спросила Елена.

– Нужна твоя помощь. Нужно убедить французского посла тебе поверить, – сказал я и рассказал подробно о предложении военного союза Германии и даже показал, то предложение, которое мы им сделали.

После короткого рассказа я добавил,

– Я готов позвать тебя на подписание договора с Германией, после чего ты сможешь засвидетельствовать, что военный союз не направлен против Франции, поэтому они могут не волноваться и наша страна не собирается разрывать или нарушать наши договорённости. Но ты ни в коем случае не должна говорить, против какой страны этот союз заключён.

– Хорошо, я постараюсь убедить их в этом, – ответила она.

Через час когда прибыл посол Франции, отец позвал меня к себе в кабинет и я сел в кресло, стоящее рядом рабочим столом отца. Через минуту вошёл французский посол и сразу после приветствия объявил.

– Моя страна категорически протестует против сближения Российской империи с Германией. Это противоречит сути и духу заключённых между нашими странами соглашений. Мы протестуем, против каких либо союзов и договоров вашей страны с Германией, вы должны немедленно разорвать с ними все договорённости и впредь не иметь дела с ними.

От такого напора и наглости, не только император, но и я был немного ошарашен, но быстро взял себя в руки и получив от отца разрешение, ответил послу,

– Господин посол, мне кажется, вы забываетесь и сейчас находитесь на приёме у Его Императорского Высочества, Государя Императора Российской Империи и вы можете, конечно, высказать свою точку зрения, а вот требовать и вмешиваться в политику и наши отношения с другими странами, не имеете права. Если вы продолжите разговор в том же духе, то я буду вынужден сомневаться в вашем душевном состоянии и мне придётся приказать вас связать и отправить вас обратно на родину, попросив заменить на здорового и вменяемого посла, – осадил я его, после чего встав, налил стакан воды и подал его послу, со словами,

– Придите в себя и когда вам станет лучше, мы готовы выслушать цель вашего визита.

Подождав, когда посол придёт в себя и выпьет воды, я спросил, совершенно спокойным голосом,

– Итак, господин посол, какова цель вашего визита к нам?

Посол собрался с мыслями и произнёс,

– Прошу простить меня за несдержанность, но мне доложили, что вы собираетесь заключить несколько договоров с Германией. В том числе и военный союз. Поэтому моя реакция на нарушение договора о военном союзе против Германии, была столь бурной.

– О каком нарушении вы говорите и по каким пунктам? Я не припомню, чтобы в договоре было написано, что Российская империя, не имеет права заключать договора с другими государствами, а также должна уведомлять Францию о своих решениях. Мы не ваша колония, а суверенное государство, ваша попытка оскорбить нас, возмутительна, нам придётся просить о замене посла, – сказал я возмущённо.

– Но я этого не имел в виду, вы меня не так поняли. Я говорю о военном союзе с Германией, а это противоречит нашим соглашениям, – сказал посол.

– В какой его части?

– Вы собираетесь заключить военный союз с Германией, но при этом имеете подобный договор с нашей страной. Но это невозможно.

– Наш возможный договор с Германией, не затрагивает интересы вашей страны и не противоречит подписанным соглашениям.

– Но как такое возможно? Я ничего не понимаю, – ответил растерянный посол.

– Мы предложили им союзный договор, на случай нападения на наши страны, одной из европейских стран, за исключением Франции. Сообщить больше подробностей я не могу, по крайней мере, в данный момент.

Посол немного подумал, а потом уже более спокойно произнёс,

– Но как мы узнаем, что вы не ведёте тайных переговоров с Германией, о военном союзе против нас и в итоге не заключите союз против нас.

Я сделал вид, что думаю над его вопросом и выдержав небольшую паузу, произнёс,

– Вы доверяете вашей принцессе, Елене Орлеанской?

Посол взял паузу, и через минуту ответил,

– В определённой мере я ей доверяю.

– Мы можем пригласить её на подписание договора, если до этого дойдёт дело и после этого она поклянётся, что данный договор не угрожает безопасности Франции и составлен не против неё. Давайте спросим у неё, готова ли она пойти на это, – сказал я, и вызвав секретаря попросил вызвать Елену, которая, подтвердив, что изучила условия предварительного договора и там указано, что данный договор не действует в отношении Франции. После этого мы отпустили взволнованную невесту.

После её ухода посол просидел несколько минут в задумчивости и произнёс.

– Прошу, вас принять мои извинения и простить меня. Меня ввели в заблуждение и я был неправ.

Взглянув на отца и дождавшись его кивка, я сказал,

– Мы принимаем ваши извинения, и теперь я хочу задать вам вопрос. Являясь нашим союзником, Франция, ввела ограничение на торговлю с нашей страной, как это укладывается в подписанные нами соглашения?

– Но вы изменили правила внешней торговли, а это может существенно ударить по нашей экономике.

– Ну а вот Германия, готова торговать с нами на наших условиях и даже расширила предложения совместного сотрудничества. Она готова удовлетворить все наши потребности в машинах, оборудовании и даже рассматривает возможность строить свои заводы на нашей территории. Даже не являясь нашим союзником. У нас возникает ощущение, что подписав с нами множество актов, по взаимному сотрудничеству и торговле, вы не собираетесь их исполнять, а это же наталкивает нас на мысль, что вы можете также не исполнить свои обязательства по союзному договору. Это может привести к пересмотру нашего дальнейшего сотрудничества и введение таможенных ограничений или непомерно высоких таможенных пошлин, которые полностью прекратят торговлю между нашими странами. Мы хотим получить от вас ответ на этот вопрос.

– Я не готов вам сейчас ответить на него, это надо утверждать в парламенте, а это долгий вопрос.

– В таком случае, если этот вопрос не будет решён, то с одиннадцатого января, мы временно остановим ваши товары на нашей границе, соответствующий указ об этом будет подготовлен и вам его вручат, – сказал я.

На этом наш разговор закончился и недовольный посол вышел из кабинета.

– Не сильно ты его прижал? – спросил отец.

– Не надо было выводить меня из себя. Да и на самом деле это полезно будет нашим отношениям, я думаю Ротшильды надавят, где нужно и торговля в ближайшее время возобновится.

– А что мы будем делать с Англичанами? Ведь они откажутся от торговли на наших условиях.

– Им сейчас будет не до нас. Если забастовка продлится хотя бы две недели, то они получат ощутимый удар по всем отраслям экономики. Скорее всего, это вызовет многочисленные бунты и погромы, ну и мы им малость поможем. А там глядишь и проект «Пирамида», даст свои результаты. Пока всё складывается по нашему сценарию, если цепочка событий не прервётся, то их ждут тяжёлые времена, – ответил я, пытаясь понять, не упустил ли я чего. Надо

подкинуть англичанам информацию, об увеличении Германией, планов на строительство надводных кораблей в полтора раза, подумал я.

– На завтра, назначена встреча с представителями еврейских общин, как же мне не хочется с ними общаться, – произнёс отец.

– Предоставь тогда это мне, объявите завтра, что больны и отдохните, а я сам проведу её. Да, и наверное, это будет правильнее выглядеть со стороны. Какие красочные заголовки появятся после этого в польской и зарубежной прессе, «Разгневанный наследник, решил отыграться на бедных поляках, отдав их в рабство евреям». Мне кажется неплохо звучит, но это в принципе неважно.

– А какие результаты по расследованию покушения на границе?

По сообщениям, основные части прибыли в Царство Польское и готовы в случае необходимости навести там порядок. Следствие по делу о нападении на французскую принцессу и наследника престола, официально завершено. Задержано около восьмисот участников и сообщников, помогавших в осуществление нападений. Выявлено шесть подпольных типографий, печатавших книги на польском языке и призывающие к восстанию. Аресту нужно подвергнуть около двух тысяч семей, общей численностью более десяти тысяч человек. Среди арестованных или лиц подлежащих аресту, много дворян, имущество на которое наложен арест очень велико. На самом деле, участников и сообщников намного больше, но это только первая волна, остальных отложим до следующего восстания. Обнаружено много схронов с оружием и незаконной литературой. Большая часть руководства Польши, относятся негативно к русским и мечтают об освобождении своей бывшей страны. По идее их надо всех расселить по всей стране ровным слоем, но опасаясь, что получится как с евреями. Можно попробовать их выселить в Австро-венгрию, но боюсь что уедут единицы. Те меры, которые я предложил, до конца не решат проблему и я даже неуверен, что их можно ассимилировать, но проводить геноцид целой нации нельзя. Посмотрим, что получится и будем корректировать по ходу выполнения плана. В крайнем случае поступим как турки, создадим своеобразных польских янычар, воспитаем детей с семи лет, но этот процесс небыстрый и займёт годы. Посмотрим, что даст заселение в этот регион казаков.

– Ты не боишься, что поднимется вся Польша?

– В ближайшие полгода-год, массовые выступления маловероятны, так как мы в своём праве. Покушение на наследника и французскую принцессу, будущую супругу, в любом случае должно быть наказано, а то что мы пойдём таким нестандартным путём, собьёт всех с толку. Да и полный план они не знают, а потом будет некому возразить. Мы постараемся пустить слух, что это идея евреев и они дали большую взятку, чтобы выкупить Варшаву, это сможет переключить ненависть с нас на евреев, а те в долгу не останутся. Лет через двадцать, там или наступит порядок, или будет постоянная точка сосредоточения всех волнений и уже самим евреям придётся защищать целостность своего новообразованного государства, тратя на это силы, деньги и свои человеческие ресурсы.

Глава 6. Послы Великобритании

*Нет такой гадости на свете,
которую бы Англия для нас бы не устроила.
Протоиерей Димитрий Смирнов*

Нас опять прервали, похоже, это становится тенденцией сегодняшнего дня. Вошедший секретарь государя доложил,

– К вам просится на приём Мориер, Роберт Бёрнет Давид, посол Великобритании и два пожилых господина с ним вместе. Как заявлено, представители торгово-промышленной палаты из Англии.

– Какой-то день сегодня, неожиданных визитов, – произнёс государь, после чего добавил, – Проводите их сюда и пригласите Князя Кочубея, Виктора Сергеевича.

Да про князя я как-то и забыл, надо его было и на встречу с французами и с немцами позвать, ладно, потом придётся пересказывать. Пока ждали посла, мне принесли папку по предложениям для Англии. Хотя я визита от них так рано не ждал, но на всякий случай подготовился, и как оказалось, очень своевременно.

После того как посол с сопровождающими вошли в зал для совещаний, и поприветствовав нас, уселись за стол, я спросил,

– Что привело вас к нам, на неурочный приём?

– Дело в том, что мы переживаем за увеличение морской мощи Германии и не заинтересованы в наращивании ею количества военных кораблей. Нас очень сильно беспокоит её растущая военная мощь, наращивание военных расходов. Это может привести к войне в Европе, а мы придерживаемся стабильности. Мне доложили, что вы собираетесь заключить Торговый союз с ними и возможно военный. Это приведёт к дисбалансу военных сил в Европе, поэтому мы приехали обсудить торговое соглашение между нашими странами. В первую очередь мы хотим обсудить покупку технологии производства кислорода, все методы сварки и пайки, производство технологического оборудования, промышленные двигатели. Ещё нас интересуют разработки ваших инженеров по строительству судовых двигателей, насколько нам известно, они сумели сделать компактный и мощный двигатель на нефти. И, конечно же, нас интересует покупка ваших достижений в сфере медицины, в особенности получаемые лекарства из грибов, – произнёс посол.

Слушая его речь на английском языке, я старался сделать вид, что их осведомлённость в наших самых секретных разработках, меня не волнует. Уровень работы разведки был очень высок. С судовыми двигателями ничего удивительного нет, так как сам проект не является сверхсекретным и общие параметры узнать было не так сложно. А вот с производством лекарств из «грибов Шампиньонов», наводила на мысль, что утечка всё же произошла. Для легенды грибов, в лаборатории, пытались выращивать грибы Шампиньоны, для создания в будущем ферм, по их выращиванию и для отвлечения от самого процесса получения лекарства. То что слова «гриб», среди учёных стали появляться в разных ситуациях, заставило нас придумать легенду и даже создать отдельный корпус, где занимались выращиванием и разведением грибов. Это должно было направить исследования других стран в другом направлении. Туда отсылали работать всех подозрительных личностей, а это значит. Что им удалось внедрить к нам шпиона, а возможно, и не одного. Необходимо получить патент, на использование грибов шампиньонов в медицинских целях, пусть попробуют получить хоть что-нибудь. Осведомлённость об обсуждении военного союза с Германией, могло стать известно из Французского посольства, что в принципе не должно удивлять. Если подвести итог всему сказанному послом, то никакой трагедии во всём этом нет, поэтому можно вести свой диалог, не опасаясь продешевить.

– Я, конечно, восхищён тем как работает ваша разведка и готов обсудить с вами условия торгового соглашения, только хочу сразу предупредить, что с теми же лекарствами, знание начального продукта, потребует не менее двадцати лет исследований с вашей стороны и это я говорю о том, если вы выберете правильный путь исследований, то это ещё не гарантирует успеха в получение препарата. Он очень токсичен и правильно очистить его, самая большая проблема. Но если вы готовы заплатить два миллиарда фунта стерлингов, то мы готовы рассмотреть этот вопрос. Но боюсь, что для вас это будет слишком высокая цена. Именно в эту стоимость мы расцениваем свой минимальный доход от продажи наших лекарств за десять-пятнадцать лет. В особо экстренных случаях, мы готовы рассмотреть нахождения небольшой партии лекарства в вашей стране для экстренных случаев лечения, в том числе и членов королевской семьи. Стоимость лечения будет обходиться в пятьдесят тысяч рублей, так как доставить препарат на такие расстояния очень проблематично и по дороге часть его может испортиться. Скажем от десяти до тридцати комплектов доз, будут находиться в нашем посольстве, вместе со специалистом, по его применению. Скажу сразу, что данный специалист не будет иметь никаких сведений, как производится лекарство. Но нам потребуется стабильное сообщение с нашим посольством, раз в десять дней и без права досмотра груза. Если задержка произойдёт по вашей вине, то в случае порчи лекарства, за него придётся заплатить. Лекарство будет поставляться в вашу страну, только при стопроцентной предоплате. Это касается вопросов медицины.

Теперь по производству корабельных двигателей, мы готовы рассмотреть наше совместное участие в этих проектах, при условии строительства завода на территории нашей страны. Мы готовы предоставить вам территорию без арендной ставки, в обмен на переход самого завода и оборудования, через двадцать лет в нашу собственность. Мы предоставим технологии и наладим производство для выпуска сверхмощных корабельных двигателей, не требующих угля, что многократно сокращает время по загрузке топлива на корабли, уменьшает объём топлива, уменьшает место под обслуживание двигателей, количество человек, необходимых для его обслуживания. Позволяет дать максимальный ход кораблю в течение нескольких минут. Покупка лицензии и право пользоваться патентами, обойдётся вам значительно дороже, менее чем за двести миллионов рублей мы не готовы вам её продать.

Продажа технологий, связанных со сваркой, в том числе и производство кислорода, мы в данный момент не рассматриваем и поэтому предлагаем вложиться в строительство таких заводов на территории нашей страны. Вот в этой папке есть все предложения с выкладками и расчётами. Обратите внимание, что там указаны реальные цифры и затраты. Себестоимость продукции, будет довольно низкой и вы сможете получить существенную прибыль от взаимного участия в этих проектах. Все трудности с организацией и налаживанием технологической цепочки, будут лежать на нашей стороне. От вас потребуются только оплата строительства и помощь в приобретении определённого рода оборудования. Причём, если вы сможете снизить на него цену, то стоимость ваших вложений, уменьшится на такую-же величину. Мы пока, к сожалению, не можем производить полную цепочку необходимого оборудования, поэтому небольшую часть приходится покупать за границей, – сказал я и вручил несколько небольших папок, с проектами по совместному участию.

– А как скоро, мы сможем получить первую партию оборудования, для резки и сварки металла с этого завода с момента его оплаты.

В течение трёх месяцев будет построен завод, а покупка, доставка и монтаж оборудования, зависят от условий предложений на мировых рынках, но если всё закупать сразу, то к июню, можно начать поставки кислорода на постоянной основе. В папках, переданных мной, есть все расчёты и даже система обмена пустых железнодорожных контейнеров, на полные. Вам не придётся тратить время на пере заправку. В папке также содержатся предложения по существующим производствам, с возможностью их переоборудования, тогда первые поставки

начнутся через три месяца. Там расписана вся логистика и маршруты поставки, включая все тарифы. Летом можно доставлять морским путём, что значительно снизит ваши расходы.

– Хорошо. Мы услышали вас, – сказал пожилой джентльмен, после чего посмотрев на посла, продолжил, – Мы хотим обсудить покупку Дирижаблей, а точнее, организацию их производства в нашей стране, со всеми необходимыми патентами.

– Да мы готовы вам их предоставить, и насколько я знаю, условия приобретения уже выставлялись вашей стороне, – ответил я.

– Мы готовы оплатить, но нас не устраивает стоимость этого проекта, а главное оплата в рублях. У нас нет такого количества средств в банках и мы просим провести оплату в фунтах стерлингах.

– В данном случае стоимость не обсуждается, как и способ оплаты. Через три дня состоится первый, открытый аукцион на продажу рублёвых векселей, номиналом в сто рублей. У них будет повышенная степень защиты и они в любой момент могут обменяться на более мелкие рубли. Это сделано для удобства их транспортировки и хранения. Вы также можете хранить выкупленные рубли в Государственном банке Российской империи. Ещё одним нововведением, станет привязка стоимости нашей валюты к семи самым используемым валютам. Курс будет устанавливаться ежедневно, и мы будем следить, за тем, чтобы курс рубля не рос, более десяти процентов в год, так как это невыгодно для нашей страны. Торги будут проводиться раз в месяц, а впоследствии, раз в три месяца. Поэтому я не вижу причин, для вашего беспокойства.

– Но это очень неудобно и я не вижу смысла перекладывать деньги из одного кармана в другой. В итоге вы ведь получите всё равно нашу валюту, после обмена на выданные векселя.

– Такая политика нашего Государственного банка по стабилизации валютного курса. Все приезжающие в нашу страну, будут менять валюту по невыгодному курсу и только крупные банки смогут обменивать деньги и зарабатывать на этом хорошие комиссионные.

– В таком случае остался последний вопрос, возможный военный союз между Германией и Россией. Нам нужны гарантии, что данный союз не будет направлен против нас, – произнёс посол.

– Господин Мариер, с каких это пор, наша страна должна отчитываться перед вашей страной, о том с кем и на каких условиях, она хочет заключить торговый или таможенный союз. Мы не являемся вашей колонией и поэтому ваше требование выглядит как призыв ущемить наши права. Скажу честно, что после ваших слов, у меня возникло желание обратиться к Германии, с просьбой о заключение подобного союза. А на фоне последних покушений, на меня и мою будущую супругу, я склонен считать все ваши слова провокацией. Для чего вы всё это делаете? Может вы работаете на немецкую разведку, и таким способом они ищут предлог предложить нам военный союз? Или вы ещё не отошли от празднования Нового года? Попрошу впредь, внимательно следить за своими словами, – сказал я и встал из-за слова, показывая, что приём закончен.

Коллеги посла недовольно посмотрели на него, после чего они встали, и принесли извинения, удалились.

Когда за ними закрылась дверь, государь произнёс,

– Как они смогли так много узнать? Куда смотрела твоя хваленая Служба Безопасности?

– А что они на самом деле узнали? Что мы разработали и сделали опытный образец двигателя для больших кораблей на жидком топливе. Так патенты поданы и они в любом случае всё выяснят и начнут разработку собственных двигателей, а так я предложил им вложить деньги не в собственные разработки, а в наши. Заодно построить завод для их выпуска за свой счёт. А параллельно с ним будет строиться и наш завод. Как известно, строить два одинаковых завода дешевле, чем два разных. Эта информация особо и не засекречивалась, – ответил я.

– А про выпуск лекарства из грибов Шампиньонов? Как вы могли допустить утечку такой информации?

– Всё дело в том, что учёные допустили в разговоре несколько раз слово грибы и мне пришлось заняться выращиванием шампиньонов. Хороший, вкусный гриб. А то что мы разводим его в сверхсекретной лаборатории, так это просто моя маленькая прихоть. Ну, нравится мне мясо по-французски с шампиньонами, – сказал я улыбаясь.

– Так это не из них получают лекарства?

– Нет конечно, но кроме нас и учёных, это никто не должен знать. Пусть они вкладывают деньги, средства, ломают голову, но готовый продукт они из него получить не смогут. А мы, тем временем, заработаем немало денег, на перестройку всей экономики и перевооружение армии.

Отец посидел с минуту, переваривая то, что я ему сказал, после чего засмеялся и произнёс.

– Ну ты и наглец, сын. Даже я поверил бы, а ведь как всё обставил. Да они теперь этими шампиньонами всю страну засадят.

– А мы потом попросим их поделиться с нами, мол не справляемся выращивать, помогите. Продайте пару центнеров, – сказал я смеясь.

От этого императора совсем скрутил смех, а молчавший до этого Виктор Сергеевич, засмеялся вместе с нами.

Глава 7. Посылка из Лондона

Изучая прошлой ночью историю Службы государственной безопасности, Микаэль уяснил, что в основе любой шпионской деятельности лежит дезинформация. Стик Ларссон,

После переговоров я отправился есть к себе, так как ужин мы уже пропустили и заодно я решил спланировать день назавтра. Когда за окном стало совсем темно, зашёл Виктор Сергеевич.

– Ваше Высочество прибыл спецвагон с образцами оружия. Его отогнали на запасной путь и выставили два кордона охранения. Завтра можно будет испытать.

– Назавтра у нас встреча с представителями Еврейских общин, боюсь, что не успеем. Нужно разгрузить и под усиленной охраной поместить на охраняемую территорию. Посты менять ночью каждые полчаса, днём каждый час. Назавтра всё подготовлено?

– Да как вы и просили, встреча состоится здесь во дворце, для этого из города пойдёт отдельный поезд, который привезёт всех затребованных по списку. Охрана будет усилена, о конечной точке проведения никому не известно. Команду о смене места проведения собрания, все получают только рано утром. Нашими агентами замечена суэта среди студентов, возможно, они готовят провокацию.

– Как дела обстоят в Польше?

– Я взял на себя смелость вызвать из крупных городов следователей, дознавателей и жандармов. Они сформированными группами выдвинулись в Варшаву и там под усиленной охраной, продолжают расследования участия в нападении на вас и вашу невесту. Случаев помощи как деньгами, так и оружием очень много. По предварительным данным, даже не все склады с оружием удалось отыскать. Так как тюрьмы уже заполнены, мы составами отправляем вместе с семьями в южные города страны, где нет такой поддержки среди населения. Боюсь, что выделенных войск может не хватить.

– Попробуйте привлечь казаков с Дона и окрестностей. Сейчас зима, сеять и сажать не нужно. Пообещайте им хорошую премию за участие и пенсию в случае травмы или смерти.

Закончив доклад, князь ушёл, а в кабинет зашёл истопник, и наложив дров в камин, разжёл его. Ночь обещала быть морозной, поэтому часто во дворце разжигали камины, когда истопник ушёл, я задумавшись, открыл свой ежедневник с записями и принялся их просматривать.

Через десять минут в дверь слегка постучали, а затем ко мне заглянула принцесса,

– Я не помешаю?

– Нет конечно, проходи, присаживайся, где удобно, – сказал я, смотря как она выбрала кресло, расположенное поближе к моему столу.

– Как прошёл день?

– Учёба, учёба, учёба. Устала очень. Никогда не думала, что ваша страна настолько необычна и так сильно отличается от Франции. Совершенно другой менталитет, даже думаете вы по-другому, а ваши слова, которые звучат одинаково, а в разных случаях несут совершенно противоположный смысл. Взять твою мать, она по происхождению и воспитанию не русская, а стала настолько русской, что она даже думает уже по-другому. А взять дневник Екатерины Вторая, которая стала даже более русской, чем многие рождённые в вашей стране, хотя была немкой. Как написал Князь Вяземский по этому поводу: «Как странна наша участь. Русский силится сделать из нас немцев; немка хотела переделать нас в русских».

– Ты скучаешь по дому?

– Немного. Просто там у меня были подруги, а здесь я практически одна.

– А пойдём, погуляем? Посмотрим на звёзды, ночной парк прекрасен. Сегодня звёздное небо и очень красиво. Только одеться надо потеплее, – поддавшись внезапному импульсу, сказал я, вставая из-за стола, не забыв при этом убрать в сейф все секретные документы.

Через десять минут мы уже шли под руку, по расчищенным дорожкам, а в двадцати метрах позади нас шла моя охрана. Небо было усеяно россыпью звёзд, на улице был сильный мороз, но ветра небыло и он практически не ощущался. Вдоль дорожки в парке горели фонари, что делало белоснежный пейзаж необычайно красивым. Мы шли молча и не спеша, каждый думая о своём. Меня что-то беспокоило в последние несколько минут, и пока я пытался понять в чём же причина, позади меня раздался грохот мощного взрыва. Тут пазл в моей голове сложился, истопник зашёл в кабинет с тяжёлым чемоданом, а вышел с пустым. Судя по взрыву в нём была взрывчатка и очень мощная. Обернувшись, я увидел, что в восточном крыле дворца, где располагался мой кабинет, поднимается столб дыма.

– Что случилось? – взволнованно произнесла принцесса.

– Похоже, меня пытались опять убить, – ответил я, после чего сделал знак охране, которая подбежала ко мне.

– Отправьте во дворец посыльного, пусть доложат императору, что со мной и принцессой всё в порядке и попробуют задержать истопника, мы пока ещё погуляем, ночь очень красива, особенно звёздное небо. Пусть проверят все каминные трубы и попробуют найти истопника, который разжигал мой камин, он мне показался странным. По возможности брать живым, чтобы выйти на заказчика, хотя я догадываюсь кто это может быть.

Когда охрана отошла в сторону, а посланный мною человек убежал во дворец, принцесса спросила,

– Ты знаешь, кто это может быть?

– Пока только предположить. Вероятно, это наши английские друзья. Технология исполнения очень похожа, да и пронести во дворец взрывчатку могли только с посольской делегацией. Немцам и французам это совершенно не нужно, а вот англичане, похоже не успокоились.

– И ты так спокойно говоришь об этом?

– Мы на войне. Пусть не объявленной, но войне, а там быстро привыкаешь к смерти, тем более я уже умирал и не боюсь того, что ждёт меня там.

– А что там ждёт нас?

– Каждого своё. Кто во что верит, тот-то и получит. Кто ищет Бога, тот его там и найдёт, а кто его не ищет и не верит в него, ждёт пустота.

– Это как? А как же ад и рай?

– А что такое ад? Ты думаешь это черти, которые жарят души грешников, как описал его Данте? – спросил я.

– А разве это не так?

– Нет. Ад это место где нет бога. Место где отсутствует его божественная энергия. Поэтому душа, попав в такое место, будет страдать, так как она не может существовать без этой божественной энергии. Рай же это место, насыщенное этой энергией. Где душа человека может общаться с Богом напрямую. Райские кущи, где душа может пребывать в прямом общении с богом. Но не думай, что после смерти души попавших в рай людей, будут там отдыхать и ничего не делать. Для каждого там найдётся посильная работа, но это будет уже совершенно другая жизнь.

– Как странно ты рассказываешь, а меня учили по-другому, что есть рай, есть ад, есть чистилище, где душа очищается от своих грехов, есть страшный суд, на котором осуждённые попадают в ад или рай, пройдя чистилище.

– Суд есть и судит каждый человек сам себя, от себя невозможно скрыть ничего, ничего нельзя утаить. Вся твоя жизнь как на ладони в руках Божьих, все грехи, все поступки, вся боль

других людей, причинённая тобой им. От этого нельзя спрятаться, она сжигает тебя изнутри. А грехов у человека великое множество, поверь мне. Я знаю о чём говорю.

– Так кто же сможет спастись и попасть в рай.

– Я скажу словами Христа, написанными в Евангелие «Что невозможно человеку, возможно, Богу».

После этого мы шли молча, по дорожкам, расчищенным от снега и покрытыми кристаллами мелкого снега, переливающимися на свету фонарей, множествами цветами. Вдалеке слышалось несколько выстрелов, похожих на револьверные, но потом всё стихло. Нас нагнал посланный мной охранник, который сообщил, что в результате взрыва никто серьёзно не пострадал, только охрану немного оглушило и передал просьбу отца, вернуться во дворец. Через полчаса, нагулявшись, мы дошли до входа во дворец. Суета ещё была видна, но паники небыло. Раздевшись, я отправился к отцу вместе с невестой и по дороге был перехвачен моей матерью. Мария Фёдоровна была очень взволнована и подойдя быстрым шагом бегло осмотрела вначале меня, а затем Елену.

– Дети мои, вы не пострадали? – спросила она.

– Нет. Всё нормально, мы просто гуляли. Беспokoиться не о чем, – сказал я.

– Ты не испугалась, – спросила она у Елены, взяв её за руку.

– Я совершенно не испугалась. С вашим сыном рядом я ничего не боюсь. Более надёжной защиты я не представляю.

– Мама', я оставлю на тебя Елену, мне нужно переговорить с отцом, – сказал я, и дождавшись кивка, отправился к нему.

Войдя в кабинет отца, я застал его стоящим у окна и разглядывающим суету, которая происходила снаружи дворца.

– Ты цел? Как случилось, что во время взрыва ты оказался на прогулке?

– Случайность. Ко мне зашла Елена и чтобы немного поднять ей настроение, мы вышли прогуляться в парк. Как я понял это истопник, который разжигал камин в моём кабинете, – ответил я.

– Присаживайся, – сказал отец, садясь за рабочий стол, – Скоро придёт твой адъютант и доложит о происшествии все подробности.

– Как там принцесса? Не сильно напугана?

– Она не успела испугаться, да и отошли мы далеко от дворца. Я оставил её с Марией Фёдоровной, уверен они смогут успокоить друг друга.

Через минуту пришёл князь и сразу начал доклад.

– Истопника успели задержать, но уже на третьем кордоне, точнее, рядом с ним. Мы прошли по следам на снегу. Он почти успел сбежать. При задержании его ранили, казаки с ходу провели допрос пленника. Коробку с бомбой ему передал один из сопровождавших английского посла, когда их оставили на минуту одних. Ему заплатили крупную сумму денег и шантажировали при этом участием его сына в революционной деятельности. Сейчас задержанному оказывается медицинская помощь, после чего его переправят в Шлиссельбург.

Какие будут указания? – спросил князь.

Отец махнул мне рукой, давая разрешение брать этот вопрос на себя, но я всё же решил переспросить,

– Я хочу ответить не менее громко и жёстко. Могу я это сделать?

– Ты в своём праве сын. Если с нападением польских националистов, ещё можно было сомневаться, то теперь все сомнения отпадают напрочь. Делай, как считаешь нужным, даже если ты объявишь войну, я не буду против. Этому бес пределу необходимо положить конец, – ответил император.

– Виктор Сергеевич, помнится я просил провести акцию у Министерства иностранных дел Великобритании без жертв, так вот, теперь я прошу сделать это максимально громко и с

максимальным количеством жертв. Можете добавить ещё одну телегу с селитрой, если будет такая возможность. А по поводу дипломата, который передал саквояж, то он должен умереть публично и демонстративно жестоко. К примеру, пусть его сожёт карета с лошадьми. Придумайте, как это сделать. Может, устройте поломку его кареты или ещё что. Но англичане однозначно должны понять наш сигнал, что больше терпеть подобное мы не будем. Второго спутника, присутствовавшего вчера, оставить в живых, но можно не очень здоровым. Активизируйте агентов в Лондоне. Мне нужно устроить показательную акцию ещё и рядом со зданием Королевской биржи. Там нужно произвести взрыв. Это нам также сыграет на руку и ослабит английский фунт, пусть и на время, но это будет не последнее давление на валюту, – отдал я распоряжения князю, который их скрупулёзно записывал.

– Ты хочешь взорвать лондонскую биржу? – спросил отец.

– Да и не только её. Сильного взрыва не будет, но как предупреждения этого хватит.

– Может объявить подготовку к мобилизации? – спросил император.

– А давайте поступим более экстравагантно. Завтра нужно объявить, что нападение на наследника произвели польские националисты. Это будет нам на руку. Завтра объявить в крупных городах Польши, комендантский час. При подготовке ответных мер в Лондоне подложите национальный флаг Царства Польского на месте нашего ответа и разошлите призывные письма в лондонские газеты, в которых ответственность за эти акции, берёт на себя «Польская освободительная армия». Пусть сами англичане распутывают тот клубок, который они замотали, а мы им подкинем ещё интересных фактов. На следующий день необходимо во французской прессе опубликовать, что помощник посла Англии, был завербован членами этой освободительной армии. Мы получим все рычаги для переустройства Польши и никто не сможет нам возразить. Даже Англичанам придётся постараться выпутаться из этого дела. Ну а мы периодически должны подкидывать в прессу факты, работы Министерства иностранных дел, против интересов Великобритании. Подкиньте деньги чуть позже, одному из членов верхней палаты, курирующего её деятельность с компрометирующими фактами. И если получится, то нужно будет сделать следующее, – сказал я и набросал на листе бумаги свои задумки, после чего передал их князю. Найдите хорошего исполнителя, который не проговорится, в случае его поимки. Всё необходимо сделать с точностью, как указано в этой схеме, – сказал я, после чего встав и извинившись перед отцом, отправился осматривать результаты взрыва.

Глава 8. Подготовка к Собранию

*Евреи здесь сильно эксплуатируют несчастное население,
это настоящие пиявки, рассеянные повсюду и высасывающие из населения кровь.
Главной причиной разорения крестьян являются евреи.*

Николай I

Подойдя к своему кабинету, я обнаружил вывороченные двери, которые уже пытались привести в порядок, и большое количество людей, наводящих уборку. Кабинет был полностью разгромлен, все окна выбиты, сажа из камина покрывала дорогой паркет, стол был опрокинут, а кресло на котором я сидел, было разломано надвое.

Останься я в кабинете, мог бы и не выжить. Злость на секунду охватила меня и я с трудом сдержался, чтобы не высказаться при всех на разговорном русском мате. Поэтому я вышел из разгромленного кабинета, а встретив по дороге поручика, отозвал его в сторону.

– Как получилось, что его пропустили без досмотра?

– Ваше Высочество, я лично обыскал его и заглянул в чемодан, там кроме инструментов для чистки и ветоши ничего небыло.

– Значит, плохо смотрели, впредь все работы проводить в присутствии одного из охранников, если в кабинет входят больше одного человека, значит, по количеству человек, должно быть и охранников, каждый должен следить как минимум за одним. Проводите тренинги, отработывайте все возможные варианты, впредь подобного не должно повториться. Вам строгий выговор. Следующего у вас не будет, как и шанса на оправдательный приговор. Судить будут вместе с преступником, поэтому отнеситесь серьёзно к своим обязанностям. Если необходимо, заведите дополнительного человека, который будет специализироваться на досмотре, поищите среди таможенников, там бывают талантливые люди, которые нюхом чувствуют, где и что спрятано. Да вот ещё что, я сегодня напишу служебную записку, нужно заняться дрессировкой собак, которые будут охранять первых лиц, крупные в качестве охранников, а мелкие в качестве ищеек, они смогут находить следы взрывчатки, спрятанные, но это потребует тренировок. Отнеситесь к этому вопросу также серьёзно, они смогут выявлять спрятанную взрывчатку в любом месте и даже определить запах её на руках человека. Такие собаки должны будут дежурить и при входе во дворец и на въезде, на территорию дворца. Всё это будет указано в служебной записке, заодно проследите, чтобы к сейфу никто ни прикасался, – сказал я и отправился в соседнюю комнату, где располагалась моя спальня. По дороге я прихватил бутылку коньяка и фужер, после чего усевшись, в кресло налил себе половину и осушил залпом, даже не почувствовав вкуса напитка, но через минуту, жар постепенно начал распространяться по телу, а слабость медленно разжимало клещи, сжимавшие мою грудь. Я и не знал, что в последнее время был в таком напряжении, поэтому налил себе ещё половину фужера, янтарного напитка и также не закусывая выпил залпом. В голове появилась, какая-то лёгкость и мои мысли приобрели чистоту и ясность. Злость оттого, что на меня безнаказанно нападают, пытаются постоянно убить, вспыхнула с новой силой. Моё желание отомстить приобрело практически физическую форму, но выплеснуть свою энергию было некуда, поэтому я налил ещё «Шустова» и стал вынашивать план мести, что позволило переключиться с неконтролируемого желания крушить всё вокруг, на мозговой штурм. Я перебирал все возможные события, которые мне были известны и прикидывал, как их можно использовать в этом деле. Как я заснул, даже не заметил, но то, что я допил бутылку почти полностью, этот момент я заполнил.

Проснулся я с восходом солнца, спящим в кресле и укутанным тёплым шерстяным одеялом. Кто-то снял при этом мои сапоги и поставил на столик рядом клюквенный морс, в большом кувшине, к которому я сразу же приложился, отпив половину. Мерзкий привкус во рту, сразу же пропал и я, умывшись, переодевшись в чистый мундир, отправился завтракать.

За столом была вся семья в сборе, за исключением Георгия, которого отправили на лечение в Кронштадт, где началась подготовка к его лечению. Там под присмотром врачей, ему начнут давать препарат, который должен будет убить палочку Коха в его организме.

За завтраком. Никто не обсуждал случившееся ночью, хотя определённая скованность за столом присутствовала. Елена выглядела, такой же не выспавшейся, как и я. Сразу после завтрака я отправился в соседнее помещение, рядом с кабинетом, где мне создали похожую обстановку, а мой рабочий кабинет временно закрыли на время ремонта. В кабинете, усевшись за новый стол, я дождался прихода князя с докладом.

По традиции, я разрешал вести доклад сидя в кресле и попивая чай, но сегодня он решил вести доклад стоя.

– Виктор Сергеевич, присаживайтесь, не нужно нарушать сложившиеся традиции. Ночной инцидент нас всех многому научил, поэтому будем надеяться, что выводы вы сделали правильные, – сказал я, указав на соседнее кресло.

Когда князь уселся, то открыв папку, начал доклад.

– В связи с ночным происшествием, под стражу заключены все контактировавшие вчера с Английскими послами. Семья истопника арестована, на имущество наложен арест. Ведётся допрос свидетелей и выясняется круг лиц с которыми он обычно контактировал. По результатам опроса, за ломбардом, расположенным рядом с его местом жительства, установлено наблюдение. Задачи и связь с английским агентом, он держал непосредственно, через хозяина заведения. В качестве взрывчатки использован динамит, спрятанный внутри одного из полен. Сам истопник, принадлежит к еврейской семье, его мать еврейка, а отец русский. Связи с еврейской общиной пока прорабатываются, но данных, что он работал по их указке пока нет. Ремонт обещают провести в ближайшие три дня.

В Английском посольстве замечена повышенная активность, выраженная в том, что ночью там не спали и вели длительные беседы. К сожалению, многого узнать не удалось, так как установлено пока только два микрофона, но по итогам записи разговора, можно сделать, что помощник посла не поставил в известность остальных, в организации покушения на наследника. Между послом и помощником, возникла перепалка и посол готов был даже отправиться сообщить о возможном покушении на наследника, но его остановили, предоставив по разговору некий документ, согласно которому, посол, должен выполнять требования своего помощника. Тему сотрудничества они обсуждали вскользь, и в разговоре они склонялись в необходимости заключить это торговое соглашение и пойти на наши уступки, но основное решение они ждут из Лондона.

По ситуации в Великобритании. Забастовка женщин перекинулась и на часть заводов мужчин, которые стали требовать снижения рабочего времени и повышения оплаты труда. Забастовку частично начали сидячую, выходят на работу, но отказываются её выполнять. Переговоры между бастующими пока ни к чему не привели, владельцы фабрик и заводов устроили совместное совещание и вынесли решение, полностью игнорировать требования женщин и рабочих. В Ирландии и Шотландии, забастовка и протесты, ещё только набирают обороты, но уже есть три удачных ограбления банков и небольшие погромы мэрий и муниципальных зданий. Выдача денег за каждую неделю забастовки, привела к спокойному её протеканию. Люди просто не выходят на работу. В крупных городах закрыты многие лавки и мелкие сферы услуг. Пока особых мер по решению возникшей проблемы, власти не проявляют, предоставляя решать все вопросы, крупному бизнесу.

Для подготовки к нашим ответным мерам всё подготовлено и акция будет проведена сегодня днём. Как вы и просили, флаги Царства Польского будут подброшены к месту происшествия.

С вопросами по Великобритании пока всё.

К встрече с еврейскими главами общин, всё подготовлено, и она состоится по графику. То есть примерно через полчаса. Поезд с ними уже пришёл на вокзал в Гатчине, гости сейчас будут перевезены прямо к дворцу, где пройдут усиленную проверку, перед допуском на встречу.

Вагон с образцами оружия, разгружен и перемещён под усиленной охраной в одну из казарм. Где содержится под охраной.

– Хорошо, проследите, чтобы в зале где пройдёт встреча, были солдаты охраны в полном боевом облачении. Собрание я начну с кнута, а закончу пряником. Посмотрим, какой вывод они сделают. Как обстоит дело с первыми радиостанциями?

– Между Москвой и Санкт-Петербургом уже работает устойчивая связь. Сейчас рассматриваем вариант создания ретрансляционных пунктов, которые будут охватывать всю Европу, включая Великобританию. Параллельно идёт работа по увеличению дальности отправки сигнала. Через два дня пробную установку развернут в посольстве в Лондоне. Ко всему прочему, устройство сделано неразборным и имеет два ключа безопасности, для уничтожения. Сотрудники обучены и будут работать вахтовым методом. После этого можно будет не опасаться передавать информацию, напрямую из посольства, это намного упростит работу нашей агентуры за рубежом.

– Хорошо, тогда давайте готовиться к встрече с представителями еврейских диаспор. Барон Морис Эфрусси прибыл вместе с ними?

– Да. Он в числе делегатов, как и представители банкиров и промышленности из числа евреев.

– После собрания организуйте нам встречу, мне нужно обсудить с ним несколько вопросов, – сказал я и стал собирать папку с документами по еврейскому вопросу. Мой сейф был в этом кабинете, и я просто взял готовые документы, переложив их из разных папок в одну.

Когда я вошёл в зал, где собрались представители еврейского общества как в своих национальных костюмах, так и в традиционных деловых, европейского пошива. Камердинер объявил меня и при моём появлении все встали со своих мест, поприветствовав меня.

В зале за большим круглым столом собралось около сорока родовитых евреев и представителей бизнеса. Ещё около восьмидесяти человек сидели в несколько рядов полукругом за их спинами.

Пройдя к своему месту вместе с князем, я присел и дал знак присаживаться остальным, после чего принялся внимательно рассматривать всех присутствующих. Прошло около двух минут, прежде чем в зале воцарилась полнейшая тишина и все присутствующие с ожиданием уставились на меня.

– Господа. Я собрал вас всех в этом зале, для решения очень важного для всех присутствующих здесь вопроса. А именно: еврейского вопроса. Как вы знаете, мой отец, Император Российской империи не очень жалуется евреям и всячески ограничивает их жизнь на территории нашей страны. В частности, для этого есть объективные причины. Вы все знаете, что меня назначили управлять министерством Внутренних дел и министерством юстиции. Поэтому этот вопрос находится полностью в моём ведении и я собираюсь решить его раз и навсегда. Количество случаев, когда евреи участвуют в революционной деятельности, за последние десять лет, выросли в десятки раз и это требует от меня принять жёсткие меры в отношении вашего народа и я даже готов был пойти на многие уступки, но. Сегодня ночью на меня было совершено очередное покушение, и совершил его опять представитель вашего народа. На той неделе на мою невесту и меня совершили нападение польские националисты, среди которых почти каждый четвёртый, был также представителем вашего народа. Если я объявлю эту информацию, то по всей стране опять начнутся еврейские погромы, поэтому эта информация пока не опубликована и ждёт моего решения. Мне советуют выдворить всех евреев из страны с лишением их всего имущества, в счёт оплаты этого переселения. Но я не настолько кровожадный, каким меня пытаются показать. Я прекрасно понимаю, что при таком выселении, многие из неиму-

щих евреев просто умрут от голода. Представитель господина Ротшильда, недавно обсуждал этот вопрос и мы даже сошлись во мнение, что евреям можно выделить целую область на территории нашей страны и создать Еврейский автономный округ, в котором могут соблюдаться помимо законов Российской империи и законы еврейского общества. Но оставить безнаказанным нападения я не могу, поэтому я принял решение наложить на всё еврейское общество штраф в размере ста миллионов рублей. Если в дальнейшем участие евреев в подобных акциях и революционных движениях направленные против монархии и членов моей семьи продолжатся, штраф увеличится ещё в два раза, до двухсот миллионов рублей. Вы должны сами контролировать всех членов своего общества и вам будет дано право наказывать их самостоятельно. Для чего вы можете создать свой судебный орган, который может наказывать любого представителя еврейского общества, согласно изданных вами законов, которые не должны противоречить законам Российской империи. Вы будете иметь права лишать такого человека гражданства Российской империи, для приведения своего приговора в действие. Для этого вам будет достаточно подать прошение на моё имя, которое я рассмотрю без промедления. Но это ещё не всё. Теперь поговорим о главной цели нашего собрания, а именно о выделение земли, для Еврейского автономного округа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.